

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

1/2018 ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12+

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- А.А. Клеймёнов — Дебют стратега: балканская кампания Александра Македонского 335 г. до н.э. 3

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

- П.А. Искендеров — Александр Михайлович Петряев 18

СООБЩЕНИЯ

- А.С. Иванов — Город как место спецпоселения 33

- Е.И. Кобахидзе — Осетия в образовательном пространстве Российской империи во второй половине XIX в. ... 45

- С.Ю. Краснов, Я.В. Трофимов — Примирение сторон у донских казаков во второй половине XIX в. 61

- В.Д. Пузанов — Доходы Русского государства от сибирской пушнины в XVII в. 70

ДИПЛОМАТИЯ В ИСТОРИИ

- Г.М. Сидорова, И.К. Харичкин — Колониальное прошлое Бельгии 82

Выходит
с 1926 года

ООО
ЖУРНАЛ
«ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ»
Москва

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

С.А. Филин, А.Ж. Якушев — Истоки формирования ми- ровоззренческой этики педагога в России	98
С.В. Воробьёв, Т.В. Каширина — Историческая па- мять как фактор «мягкой силы»	111
В.Н. Есаулов, В.Г. Лизунов — Неразгаданная тайна Александра I	115

ИСТОРИЯ И СУДЬБЫ

М.О. Акишин — Государевые службы князя А.Н. Трубец- кого в Сибири и Поволжье	125
---	------------

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

А.В. Рычков — Внедрение научных достижений в сельс- ком хозяйстве Сибири в годы перестройки	140
И.Т. Цориева — Становление документального киноис- кусства на Северном Кавказе в 1940-х—1960-х гг. ...	148
Н.И. Цимбаев, Е.Н. Цимбаева — Судьба княгини Вол- конской	154

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ

Ю.Г. Акимов, К.В. Минкова — Переход в православие эмигрантов-униатов в США в 1891—1892 гг. и Святей- ший Синод РПЦ	160
---	------------

ИСТОРИОГРАФИЯ

В.И. Голдин, М.М. Паникар — Энциклопедия Баренце- ва региона	171
---	------------

Неразгаданная тайна Александра I

В.Н. Есаулов, В.Г. Лизунов

Аннотация. В исследовании рассматривается время царствования императора Александра I — очень интересной и противоречивой исторической личности — а также легенда, отожествляющая Александра I и отшельника Феодора Козьмича.

Ключевые слова: династия Романовых, бремя царской власти, император Александр I, реформы, Феодор Козьмич.

Abstract. In the offered research time of reign of the emperor Alexander I — very interesting and contradictory historic figure and a legend about Alexander I and hermit Feodor Kozmich.

Key words: Romanov' dynasty, burden of the imperial power, emperor Alexander I, reforms, Feodor Kozmich.

Данное исследование посвящено биографии императора Александра I, возможности инсценировки им своей неожиданной смерти в 1825 г. и дальнейшего перевоплощения в старца Феодора Козьмича. Основными источниками публикации стали четырехтомное сочинение русского историка Н.К. Шильдера «Император Александр Первый», произведения видных российских историков, писателей, поэтов, живших в эпоху Александра I и оставивших потомкам свое видение исследуемой темы: М.И. Богдановича, В.О. Ключевского, Н.Ф.

Есаулов Владимир Николаевич — кандидат экономических наук, доцент Юргинского технологического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет». E-mail: elaresy@mail.ru; *Лизунов Владислав Геннадьевич* — кандидат педагогических наук, доцент Юргинского технологического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет». E-mail: vlaideslave@rambler.ru.

Yesaulov Vladimir N. — PhD, associate professor at the Yurga Technological Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of higher education «National Research Tomsk Polytechnic University». E-mail: elaresy@mail.ru; *Lizunkov Vladislav G.* — PhD, associate professor of the Yurga Technological Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of higher education «National Research Tomsk Polytechnic University». E-mail: vlaideslave@rambler.ru.

Дубровина, А.А. Корнилова, А.А. Кизеветтер, А.Н. Пыпина, С.М. Соловьёва, а также работы современных исследователей М.Н. Покровского, А.Е. Преснякова, В.И. Фёдорова, М.М. Громыко, С.М. Семёновой и других.

Кроме того, материалами для публикации послужили труды историков-биографов Александра I М.И. Богдановича и Шильдера, основанные на архивных документах, научная ценность которых до сих пор не потеряна, а также научные журнальные статьи.

Александр I — император России (1801—1825 гг.) — родился 12 декабря 1777 года. Екатерина II — бабушка будущего российского монарха — с детства готовила его к царскому престолу. Она придерживалась либеральных взглядов и теории, изложенной в педагогическом романе Жан Жака Руссо «Эмиль или о воспитании». Воспитателем будущего императора был назначен генерал-фельдмаршал Н.И. Салтыков, которому поручалось прививать молодому человеку добродетельность, учтивость и давать знания. В обучении Александра принимали участие Лагарп, приверженец республиканских концепций и политических свобод; профессор-физик Г.В. Крафт; известный ботаник П.С. Паллас, математик Ш.Ф. Массон, русский язык преподавал писатель М.Н. Муравьёв.

Екатерина Великая составила специальные наставления для будущего императора: «Больше всего следует развивать человеколюбие и справедливость. За прилежание хвалить, за неисправность не наказывать, страхом научить нельзя, ибо в душу объяющую страхом немногого вложишь учения»¹. Однако в воспитании не было практической направленности. Александр отличался гуманностью, впечатительностью, приятными манерами при общении и тяготел к абстрактному либерализму. «Либерал сделался синонимом умеренного, человека компромисса»².

Екатерина Великая не ладила со своим сыном Павлом, отцом Александра. Будущему монарху приходилось маневрировать между ними, угоджать отцу — присутствовать на военных учениях, парадах, которые тот устраивал в Гатчине, а по вечерам появляться на светских мероприятиях, организованных Екатериной II. Такие условия жизни вырабатывали у Александра скрытность, недоверие к окружению и лицемерие.

Современники и исследователи личности Александра I дают ему совершенно противоположные характеристики, как будто бы описывают разных людей. Для А.С. Пушкина это — «Кочующий деспот»³ и в то же время «... наш храбрый царь...», «... России божество!»⁴

Александр I активно занимался благотворительностью: оплачивал издание книг, журналов; содействовал развитию театров, музеев, университетов; оказал помощь в сумме 1 млн руб. пострадавшим от наводнения в Санкт-Петербурге в ноябре 1824 года⁵. Русский историк В.О. Ключевской назвал Александра I роскошным тепличным цветком, который не успел приспособиться к суровому русскому климату, и осенняя непогода его сгубила⁶.

Будущий царь считал, что передача власти по наследству — это ошибка, поскольку во главе страны должен стоять человек, выбранный гражданами из самых достойных представителей. Он не раз высказывал свое желание — не допустить в России деспотизма и тирании⁷.

Такие смелые мысли вызывали искреннюю симпатию в обществе однако никак не вписывались в суровую действительность и разрушались одна за другой: «медленный упорный труд, необходимый для выполнения этих предприятий, пугает его, и он скоро охладевает к вещам, которыми еще недавно увлекался»⁸. Накапливалась неудовлетворенность, угнетало убийство отца, в результате которого Александр вступил на престол. Все это привело в конце правления к его фактическому самоустраниению от государственных дел и их перепоручению А.А. Аракчееву.

Член тайного общества, один из лучших воспитанников Царско-сельского лицея Вильгельм Кюхельбекер писал: «Император Александр сделал много для счастья своих подданных и хотел сделать еще более, но желания народа, им возбужденные, опережали ход действия правительства и неудовольствие более и более распространялось преимущественно же в кругу образованных людей, познавших цену реформ, но не успевших вполне оценить все сопряженные с ними затруднения»⁹.

Несовершенство системы управления, казнокрадство, коррумпированность судов возмущали императора, но он не предпринимал никаких мер для исправления ситуации. Александр I поддержал М.М. Сперанского, требовавшего изменений в хозяйственной и политической жизни России. А Н.М. Карамзин в своих «Записках» отразил взгляды консерваторов, в основном дворянства, которые не хотели либеральных новшеств. В результате Александр I засомневался в правильности реформ, которые долгое время поддерживал.

Австрийский дипломат К. Меттерних вспоминал: «У Александра были самые простые вкусы, холодный темперамент и наклонности..., при этом он был кроток и поступал всегда только в соответствии своим “убеждениям”»¹⁰.

Шведский дипломат Лагербильке так охарактеризовал Александра I: «В политике Александр тонок, как кончик булавки, остор, как бритва, фальшив, как пена морская»¹¹. Наполеон сказал, что русский царь «умен, приятен, образован, но ему нельзя доверять; он неискренен: это истинный византиец... тонкий, притворный, хитрый»¹². Эти слова можно считать высшей похвалой Александру I, как мудрому дипломату. «В уме Александра несомненна была черта известного дипломатического лукавства, хотя она не была такой господствующей, как это нередко представляют»¹³.

Сперанский дал такую характеристику императору: «Он слишком слаб, чтобы управлять, и слишком силен, чтобы быть управляемым»¹⁴. Российский историк и филолог А.Н. Пыпин считал, что не лицемерие было его главной чертой, а нерешительность, недостаток должной твердости. Эти недостатки императора стали результатом его воспитания, поскольку будущего монарха не научили ориентироваться в реальной российской жизни и принимать адекватные решения для пользы России и своих подданных. После ранней женитьбы (Александру еще не было 16 лет) воспитание его закончилось, хотя для будущего монарха оно должно было только начаться¹⁵.

Главной целью своего правления Александр I считал отмену крепостного права¹⁶. Первые годы его нахождения у власти характеризо-

вались либеральными реформами. Только возвращение на службу военных и гражданских чиновников, отправленных в отставку без суда и должных причин, коснулось 12 тыс. человек. Вернувшимся из ссылки возвратили чины и дворянские титулы, в том числе и известному впоследствии генералу А.П. Ермолову, а также автору «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищеву. Преследовались только лица, совершившие убийства.

Был издан указ, предписывавший полиции не выходить за границы должностных инструкций, отменен запрет на ввоз в Россию книг, музыкальных нот, вновь были открыты типографии, запрещенные в 1800 году¹⁷. И это только часть законодательных документов, введенных в марте 1801 года. Многие указы касались государственной безопасности.

Известный русский историк С.М. Соловьев считал, что Александр I в своей внутренней политике соблюдал главный принцип: избегать крайностей, при этом всегда был уверен в необходимости модернизации России, что позволило в годы его правления миновать революционные потрясения¹⁸.

Главное место в правлении Александра I занимала внешняя политика — победы в войнах с Турцией (1806—1812 гг.), с Персией (1804—1813 гг.), со Швецией (1804—1813 гг.), присоединение к России Восточной Грузии, Бессарабии, а также свыше 50 островов Тихого океана.

При воцарении на царский престол Александр I сказал, что «не обнажит своего меча, но значительную часть своего царствования принужден был воевать. Не для того, чтобы увеличить свое обширное царство, он воевал за освобождение угнетенных народов Европы и восстановления царств». Были случаи, когда он проявлял удивительную твердость. Даже неудача при сражении под Аустерлицем не сломила волю Александра I¹⁹.

Победа России в Отечественной войне 1812 г. над Наполеоном — это победа Александра I. При этом он не принял командование российской армией, сославшись на то, что мало «опытен в военном искусстве». «Это время было лучшим из всех годов его царствования». Александр решил довести войну с Наполеоном до полного освобождения Европы. Против такого решения были «старики, как Кутузов, Растворин и Шишков»²⁰.

Война с Наполеоном показала Александра I дальновидным政治家, воином, защитившим не только Россию, но и свободившим Европу от тирана. Эта борьба закончилась для Бонапарта ссылкой на остров Святой Елены, а для Александра I — усталостью от реформ, которые часто буксвали и не приводили к ожидаемому результату²¹.

Последние годы правления Александра I характеризовались разрушением всех иллюзий относительно введения изменений, необходимых для дальнейшего развития России, и восстановлением прежних порядков.

Александр I в 1822—1825 гг. почти не бывал за границей, а любил находиться в Царском Селе — «приняв верховную власть как тяжкое бремя и совершив славные подвиги, Александр вздыхал о спокойной, безмятежной жизни, и в кругу лиц, обладавших его доверием, нередко изъявлял желание отказаться от престола и проме-

нять багряницу на скромный удел частного человека». В беседе с королем Фридрихом-Вильгельмом император говорил, что ему наскучила светская жизнь: «Я перестал заблуждаться на счет благодарности и преданности людей, и потому обратил все мои помышления к Богу» ²².

В 1823 г. Александр I поручил московскому архиепископу Филарету подготовить манифест о назначении наследником престола своего брата — великого князя Николая Павловича. Этот секретный документ оставался на хранении в московском Успенском соборе до времени его исполнения ²³.

В 1824 г. Александр I совершил путешествие на Урал, побывал в Уфе, на Златоустовских заводах, в Екатеринбурге, знакомился с производством, историей края. По прибытии в Пермь он, «прежде всего, посетил военный госпиталь, обошел все палаты, приказал провести себя в прачечную и кухню, где отведывал приготовленные для больных пищу, хлеб, квас» ²⁴.

Осенью 1825 г. Александр I сопровождал свою супругу Елизавету Алексеевну в Таганрог, лечебный воздух которого был рекомендован ей докторами. При посещении Крыма император простыл. Первый период болезни продлился с 3 по 9 ноября, и 9 ноября император был уже здоров. Лейб-медик Я.В. Виллие диагностировал, что это была *febris gastrical biliosa*, которая никакой угрозы жизни императора не представляла. Но уже 19 ноября 1825 г. император Александр I скончался. История этого периода болезни весьма противоречиво описывается очевидцами: императрицей, князем В.П. Волконским, лейб-медиком Виллие, докторами Д.К. Тарасовым и Я.Д. Доббертом.

10 ноября. Со слов Волконского, император спал «изрядно», в 11 час. утра, вставая, упал в обморок. «К вечеру пот и забывчивость, и он уже почти совсем ничего не говорил, но просил, по-видимому, только знаками». В то же время императрица пишет, что ее муж «выглядел поразительно хорошо сравнительно с тем, как он выглядел днем» ²⁵, и много говорил. Виллие оставляет запись, что с 8 ноября заметил: какая-то мысль беспокоит царя сильнее, чем выздоровление.

11 ноября. Волконский отмечает, что ночь прошла спокойно, днем хорошо, к вечеру у императора появился жар, и, вставая, он упал в обморок. Виллие был «весел», когда вечером докладывал Елизавете Алексеевне, что у государя жар, но он не в таком состоянии как был накануне. Однако болезнь продолжалась, на процедуры царь не соглашался, и доктор поставил новый диагноз — «*fructus inflatio*».

12 ноября. Виллие пишет: «Как я припоминаю, сегодня ночью я выписал лекарства для завтрашнего утра». Сможем ли мы убедить государя принять лекарство. Данная запись непонятна: Вилле вроде бы пишет в тот же день, но употребляет слово «припоминаю», то есть записи скорее всего сделаны позднее и могут быть недостоверными. В материалах истории болезни (*Histoire de la Maladie*) говорится, что к вечеру у Александра I снова появилась лихорадка, «с такой силой, что нельзя было не предвидеть опасности» ²⁶. В записях Волконского отмечается, что к вечеру императору стало легче.

13 ноября. Виллие пишет, что ночь прошла «изрядно», весь день царь говорил мало, не разрешал делать необходимые процедуры, наблюдались признаки сонливости. В *«Histoire de la Maladie»* отмечает-

ся, что летаргическая сонливость сопровождалась прерывистым дыханием, и ночь была ужасна. Волконский, в свою очередь, утверждает, что был жар, но не такой, чтобы были какие-то опасения.

14 ноября. На помощь Виллие направлен доктор Тарасов, который отметил, что в 7 час. утра у государя был обморок. Волконский пишет, что обморок был в 8 час. вечера.

15 ноября. Александр I исповедался не как император, а как простой мирянин. Тарасов отмечает, что к вечеру императору стало несколько лучше.

16 ноября. В официальном бюллетени сообщается, что жар не уменьшается, и есть «признаки смерти»²⁷. Тарасов отмечает, что жар снизился, ночь прошла спокойно.

17 ноября. Волконский записал, что государю стало худо, к 10 час. утра он стал узнавать и понемногу говорить, просил пить. Тарасов был уверен, что болезнь достигла высшего своего развития. Виллие записал: «Чем дальше, тем хуже». Императрица написала матери Александра I — Марии Фёдоровне: «Сегодня наступило очень решительное улучшение в состоянии здоровья императора. Сам Виллие, говорит, что состояние здоровья нашего дорогого больного удовлетворительно». В этот же день Виллие сообщает, что Волконский «первый раз завладел моей постелью, чтобы быть поближе к императору»²⁸. Таким образом, самый близкий и доверенный человек императора 17—19 ноября неотлучно находился с Александром I, по имеющимся сведениям из разных источников, или выздоравлившим, или умиравшим.

18 ноября. Волконский сообщает, что государь стал посильнее, к ночи опять появился сильный жар. Тарасов отмечает, что в этот день было заметное улучшение здоровья. Виллие пишет, что нет «ни малейшей надежды спасти моего обожаемого повелителя».

19 ноября. Смерть Александра I зафиксирована в 11 час. 50 минут. Тарасов отмечает, что «государь слабел, взгляд спокойный..., в чертах его лица было райское наслаждение и не единой черты страданий». Я.Д. Доберт отмечает: «Он умер мучительной смертью. Борьба со смертью — агония — продолжалась почти одиннадцать часов»²⁹. Много и других несоответствий в официальных документах, большая часть которых была уничтожена. Часто эти скрепленные печатью бумаги не соответствовали утверждениям очевидцев. Диагноз смертельного заболевания Александра различный: холера, сильная простуда, малярия, брюшной тиф³⁰. Князь В.В. Барятинский несколько копий протокола вскрытия без указания имени отправил известным российским медикам. Четыре мнения совпали — это не малярия и не брюшной тиф. Большая вероятность того, что и посмертная маска Александра I была сделана при его жизни.

При изучении «Собственноручного журнала» князя Волконского о болезни императора Александра I с 5 по 19 ноября 1825 г.³¹ привлекает внимание дата, стоящая в конце истории болезни: 7 декабря 1825 года. Возникает вопрос: когда велся журнал наблюдения — во время болезни или история болезни была составлена более чем через 2 недели после кончины императора.

Александр I умер как обычновенный человек, не обличенный властью. Завещание о приемнике он составил заранее, назвав престо-

лонаследником своего брата Николая, поскольку Константин решительно отказался от этих прав.

«Вся Россия оплакивала кончину обожаемого монарха и память его благословляла вся Европа»³². Гроб с телом Александра открыли только один раз, при этом близкие заметили, что его лицо изменилось, и только Мария Фёдоровна поняла, что в гробу ее сын.

Постараемся ответить на главный вопрос: мог ли Александр I отказаться от престола? Ответ однозначный — да. Его всегда тяготило бремя власти, и он не раз говорил о своем желании уйти в частную жизнь и служить Богу.

В течение 200 лет ученые пытаются найти однозначный ответ на вопрос: Александр I действительно скончался или его смерть была инсценирована? Сомнения вызывают несколько обстоятельств. Во-первых, противоречивые записи в истории болезни, которые делали близкие императору люди. Во-вторых, неопределенный диагноз: трудно поверить, что такой здоровый организм мог погибнуть от лихорадки. В-третьих, в акте вскрытия тела указано, что на икрах обеих ног есть шрамы от травм. Известно, что император травмировал ноги два раза, причем один раз его ударила копытом лошадь в правое бедро³³. Есть и другие противоречия: не известно, в момент смерти с императором была только Елизавета Алексеевна, или в опочивальне стояли все; вызывает сомнения приказ не вскрывать гроб в Петербурге, уничтожение дневников и других документов, касающихся жизни Александра I в Таганроге и т.д.

Попытаемся сравнить двух людей: императора и отшельника Феодора Козьмича. Следует отметить, что официального сравнения их почерков не было. На международном форуме, посвященному императору Александру I и старцу Феодору Козьмичу, проведенном в Томске в июле 2015 г., президент русского графологического общества С.М. Семёнова заявила, что ею сделана почерковедческая экспертиза, и она уверена, что император и старец — это один и тот же человек. Информацию, озвученную на конференции, никак нельзя принять за научное открытие, поскольку нигде в рецензируемых журналах это научное исследование не было напечатано. Историк, великий князь Николай Михайлович поручил опытным графологам определить тождественность почерков Феодора Козьмича и Александра I. Ученые пришли к выводу, что это были разные люди.

Существует целый ряд неявных факторов о похожести этих личностей. Примерно одинаковый возраст, рост, цвет глаз, волос, голос, особенности фигуры — сутулость. Люди, знавшие Александра I, узнавали его в старце.

В 1826 г. по России распространился слух, что Александр I не умер в Таганроге, а вместо него похоронен другой человек. Говорили, что это фельдъегерь Масков, насмерть разбившийся при падении из кареты. В его семье также считали, что он похоронен в соборе Петропавловской крепости вместо императора. Кроме того, называли бывшего офицера Семёновского полка Струменского, который служил рядовым в Таганроге, не перенес жесткого наказания и умер от побоев в то время, когда император находился в этом городе. Указывали и на полковника Фёдора Уварова, который был знаком с Александром I³⁴. Есть и еще одна версия «смерти» Александра I. В ночь с

19-го на 20 ноября трое всадников в «полувоенном одеянии неспешным аллюром пронеслись» по Таганрогу и остановили лошадей только в степи, где их никто не мог встретить и узнать. Это был Александр I в сопровождении князя Волконского и полковника А.Д. Соломко. Здесь они, якобы, сердечно простились, и император скрылся «в темной夜里 и утонул в ней навсегда. Он умер для мира и власти»³⁵. В других исследованиях сообщается о том, что Александр I отправился в Индию и получал из России средства на содержание до времени его появления в Сибири³⁶. Есть версии, что Александр Павлович проживал какое-то время после своей «смерти» в Новгородской и Псковской губерниях. Был слух, что из Таганрога император скрылся на яхте и жил потом в Палестине. Есть и предположения, что до 1836 г. он скрывался в пермских лесах, а после 1836 г. легализовался под именем Феодора Козьмича, не помнящего родства.

Есть еще одна необыкновенная версия о том, что Феодор Козьмич — это подвижник, который по благословлению церкви взял на себя грехи Александра I. Он должен был, искупив грехи императора, искупить себя. В православии есть такой редкий вид послушания.

Постепенно слухи стихли, а во второй половине XIX столетия вновь появились. Это было связано со старцем Феодором Козьмичем, умершим в 1864 году. Он имел величественный вид, производил на собеседника приятное впечатление, знал жизнь императорского двора в подробностях, имел чарующий голос. Рассказывали, что один из сосланных в Сибирь, ранее служивший при дворе, узнал в старце Александра I.

Шильдер в своем историческом исследовании жизни императора Александра I не исключил возможности, что эта легенда могла превратиться в действительность, с которой не могли бы сравниться самые смелые поэтические вымыслы³⁷.

Советская историческая наука, бесспорно, имеет большие достижения, однако она всегда замалчивала положительные стороны правления императоров. К примеру, мы гордимся тем, что советский солдат дошел до логова фашистов — Берлина — и стал победителем в Великой Отечественной войне. А вот то, что Александр I дошел до Парижа, и парижане встречали его с восторгом, известно не так широко.

Наиболее правдивая версия «смерти» императора, на наш взгляд, содержится в исследованиях Л.Н. Васильевой³⁸. Известно, что в юности Александр I почти потерял слух на левое ухо из-за артиллерийского залпа, который прогремел, когда он находился вблизи орудий. Впоследствии глухота усиливалась и создавала трудности в общении и управлении государством, хотя императорский двор тщательно скрывал этот недуг от всех.

Уход императора после «смерти» в Георгиевский монастырь — решение, которое вписывается в его желание оставить престол, быть простым мирянином и как-то замолить свой грех цареубийства отца, о котором он догадывался, хотя и не участвовал в нем. Постоянная помощь монастырю от Николая I — косвенно подтверждает, что там жил Александр I. Возможная встреча в монастыре с Семёном — внебрачным сыном Павла, единокровным братом Александра I, очень

похожим на императора и сопровождавшим в дальнейшем его по жизни до самой кончины, представляется надуманной.

Можно предположить, что в Георгиевском монастыре Александр встретился со служившим там монахом, который владел навыками сурдоперевода и таким образом помогал императору адаптироваться к монастырской жизни. Позднее появилась реальная опасность, что Александр I будет обнаружен в Крыму и узнан. А это грозило новым кровопролитием в России, поскольку Николай I в этом случае становился самозванцем. Это понимали и настоятель митрополит Агафангел и Александр I. Известно, что за год до своей «смерти» Александр I, единственный из императоров, посещал Пермский край, где наличие глухих мест исключало возможность быть узнанным. Велика вероятность того, что при переезде императора в Пермский край его мог сопровождать все тот же монах. Уже в 1836 г. Феодор Козьмич стал открыто появляться в Красноуфимске. Васильева делает вывод, что именно в этом году и не стало Александра I³⁹. Для сопровождавшего императора монаха необходимость прятаться отпала, и он появился в миру.

За долгие годы совместного проживания два отшельника много беседовали, монах много узнал о царском дворе, об отношении императора к различным событиям и людям. У монаха-старца могло сложиться такое же отношение к событиям, к бывшему окружению императора, к историческим личностям, как и у Александра I, поскольку других источников информации у монаха не было. К тому же внешнее сходство императора и Феодора Козьмича вполне объяснимо — они долго жили вместе и могли стать похожими друг на друга. Александр I вел переписку с представителями императорского двора, применяя особые коды и это не было секретом для монаха, который возможно и легализовался впоследствии под именем Феодора Козьмича.

Подавляющее большинство доказательств, которые невозможно полностью представить в данном исследовании, отожествляют Александра I и Феодора Козьмича. В том числе такую возможность допускал биограф императора историк Шильдер. Но существует и противоположная позиция. Если идентичность Александра I и Феодора Козьмича будет официально доказана, то многим событиям будет дана другая оценка. Поставить точку в споре может лишь генетическая экспертиза. Такого мнения придерживается и ответственный секретарь патриаршего совета при президенте по культуре и искусству архимандрит Тихон (Шевкунов).

Примечания

1. Собственноручный именной указ и наставление Имп. Екатерины II ген.-аншефу Николаю Ивановичу Салтыкову о воспитании великих князей Александра и Константина Павловичей. 13 марта 1784 года. Сборник русского исторического общества. Т. 27. СПб. 1880, с. 301—330.
2. БЕРДЯЕВ Н.А. Философия неравенства (Письма к недругам по социальной философии). Письмо седьмое. О либерализме. М. 2012, с. 154—171.
3. ЛЫСИКОВА О.В. Взаимоотношения поэта и императора: Александр Пушкин и Александр I. В кн.: Межвузовский сборник научных трудов. Историческая психология государственного управления. Саратов. 2014, с. 5—22.

4. ПУШКИН А.С. Собрание сочинение. Т. I. М. 1981, с. 323.
5. ОВЧИННИКОВ М.В. Император Александр Первый и его царствование. СПб. 1877.
6. МЕЛЬГУНОВ С.П. Отечественная война и русское общество. Т. II. Россия перед 1812 годом. М. 1912, с. 123.
7. Там же, с. 126.
8. САХАРОВ А.Н. Александр I. М. 1998, с. 41.
9. БОГДАНОВИЧ М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. VI. СПб. 1871, с. 414.
10. Французы в России. 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев. Ч. 1—2. М. 2012, с. 51—52.
11. ГЕЛЛЕР М.Я. История Российской империи. Т. 2. М. 1997.
12. Там же, с. 242.
13. ПЫПИН А.Н. Общественное движение в России при Александре I. Т. 3. Пг. 1918, с. 18.
14. ТАРЛЕ Е.В. Сочинение в двенадцати томах. Т. 7. М. 1959, с. 445.
15. ПЫПИН А.Н. Ук. соч., с. 31.
16. БОГДАНОВИЧ М.И. Ук. соч., с. 96—102.
17. ШИЛЬДЕР Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствования. Т. 2. СПб. 1897, с. 15—17.
18. СОЛОВЬЁВ С.М. Император Александр I. Политика, дипломатия. СПб. 1877.
19. ГЕЛЛЕР М.Я. Ук. соч., с. 253.
20. Великий князь Николай Михайлович. Император Александр I. Опыт исторического исследования. Т. I. СПб. 1912, с. 128.
21. Там же, с. 294.
22. БОГДАНОВИЧ М.И. Ук. соч., с. 349—350
23. Там же, с. 357—361.
24. Там же, с. 377.
25. МИХАЙЛОВ К.Н. «Смерть» Александра I (Историческая повесть по новым данным). — Новое слово. СПб. 1914, № 2, с. 38—52.
26. Там же, с. 46.
27. Там же, с. 49.
28. Там же.
29. Там же, с. 51.
30. БАРЯТИНСКИЙ В.В. Царственный мистик (император Александр 1-й и старец Феодор Козьмич СПб. 1913, с. 144.
31. ШИЛЬДЕР Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствования. Т. 4. СПб. 1898, с. 561—567 .
32. ОВЧИННИКОВ М.В. Ук. соч., с. 51
33. Великий князь Николай Михайлович. Императрица Елизавета Алексеевна, супруга Александра I. Т. 3. СПб. 1909.
34. ФЁДОРОВ В.И. Александр Благословенный — святой старец Феодор Томский. 2006.
35. МИХАЙЛОВ К.Н. Ук. соч.
36. ВАСИЛЬЕВА Л.Н. Исчезновение императора. М. 2015.
37. ШИЛЬДЕР Н.К. Ук. соч., с. 448.
38. ВАСИЛЬЕВА Л.Н. Ук. соч., с. 187—204.
39. Там же, с. 241—242.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Энциклопедия Баренцева региона. В двух томах. Осло.
Пакс Форлаг. 2016. Т. I. 559 с.; т. II. 593 с.

Encyclopedia of The Barents Region. In two volumes. Oslo.
Pax Forlag. 2016. Vol. I. 559 p.; vol. II. 593 p.

В январе 2018 г. исполняется четверть века со времени создания международного Баренцева Евро-Арктического региона (БЕАР), в состав которого ныне входят территории тринадцати административных образований (провинций, губерний, областей, республик) России, Норвегии, Швеции и Финляндии. Этот регион является одним из крупнейших международных и трансграничных регионов в современной Европе. Задумывавшийся первоначально во многом как geopolитическая и искусственно конструируемая структура, призванная стимулировать международное сотрудничество на севере Европы после окончания «холодной войны», этот регион с момента своего учреждения стал восприниматься и как исторический, в основе развития которого лежат многовековые культурные и экономические связи и контакты между людьми разных стран и государственных образований через границы. Инициатива создания Баренцева Евро-Арктического региона была разработана и предложена Норвегией, но эта идея не могла быть осуществлена без поддержки и активного участия России.

Рецензируемое энциклопедическое издание вышло в свет с совместным предисловием Торвальда Столтенberга, бывшего министра иностранных дел Норвегии, которого неоднократно именуют «отцом Баренцева региона», и Михаила Горбачёва, бывшего президента

СССР, усилия которого по разрядке международной напряженности создали условия для возникновения БЕАР.

Энциклопедия открывается вступительным словом главного редактора Матса-Олова Олссона (Университет Умео), в котором дана общая характеристика проделанной работы и опубликованного издания, кратко раскрыто его содержание, представлены авторы и редакционная коллегия, дано руководство к пользованию энциклопедией. Во вступительной статье руководителя проекта профессора университетов Лuleо и Умео (Швеция) Ларса Елениуса повествуется об истории и этапах реализации сотрудничества в данном регионе.

Общее представление о содержании энциклопедии дает тематический перечень, публикуемый в начале каждого из томов, в котором содержится 13 разделов (с указанием основных статей): история; архитектура; культура, искусство и средства массовой информации; демография и этнография; экономика; образование и наука; охрана окружающей среды; язык; правовые вопросы; люди; места; политика; религия. Одна из главных целей и стержневых тем энциклопедии — это осмысление многовекового исторического наследия трансграничного сотрудничества, на основе традиций которого возможно развитие отношений в разных областях жизни в Баренцевом регионе сегодня.

В энциклопедии помещены восемь обзорных статей, раскрывающих ее ключевые проблемы: Баренцев Евро-Арктический регион; история; экономическое развитие; образование; охрана окружающей среды — угрозы и политика; geopolитика, безопасность и глобализация; национальные меньшинства и их проблемы; религия. В основе структуры энциклопедии лежит алфавитный принцип.

Историческая тематика проходит своеобразной красной линией сквозь всю рецензируемую энциклопедию. Причем об истории Баренцева региона идет речь в двух контекстах — так называемой «длинной» или «длой» истории, охватывающей более чем тысячу летний период освоения человеком северных территорий европейского континента, и «короткой» истории, раскрывающей непосредственно четверть века развития Баренцева Евро-Арктического региона после его учреждения в 1993 году.

Обзорная статья по истории с обзором многовекового развития Баренцева региона, начиная с IX—X вв. (т. I, с. 295—302), написана профессором Л. Елениусом. Характерной чертой и главным достоинством этой статьи является попытка дать сравнительно-исторический анализ развития государств и их регионов на Европейском Севере, выделить общее и особенное в пройденном ими историческом пути, сопоставить их исторический опыт в решении вопросов колонизации, модернизации, государственного строительства, раскрыть особенности трансформаций и сотрудничества через границы в разные исторические эпохи.

В рецензируемой энциклопедии исследуется и раскрывается историческое прошлое народов и этносов, проживающих на Севере Европы, их торгово-экономических связей, культуры, религий, образования и науки.

Освоению Севера посвящена обзорная статья (т. I, с. 198—205), написанная норвежским историком К. Миклебуст и шведским профессором У. Рокбергом. Ее содержание определяется и раскрывается основными подразделами: «Ранние попытки», «Успешные торговые маршруты», «Состязание за Северный полюс», «Конец героической эры освоения Арктики». Колонизация Северо-Запада России довольно подробно раскрывается в значительной по своим размерам статье

петрозаводского историка И. Я. Черняковой (т. I, с. 119—124), где выделяются и исследуются колонизация и освоение Карелии, освоение мурманского региона, колонизация немецкого края.

С вышеназванными материалами перекликается междисциплинарная по своему характеру статья шведского исследователя Р. Хугосона под названием «Границы» (т. I, с. 99—103), содержание которой раскрывается в подразделах «Средневековое расселение», «Современная государственная система» и «Согласовывая международные границы».

Международные коллизии и войны не обошли стороной и северные районы европейского континента. Их ход, характер и последствия раскрыты в статьях, опубликованных в рецензируемом издании: «Финская война 1808—1809», «Крымская война и Евро-Арктический регион», «Первая мировая война и Баренцев регион», «Российская гражданская война 1918—1922», «Зимняя война», «Вторая мировая война и Баренцев регион».

Межгосударственным союзам (униям) в истории рассматриваемого региона и сложным вопросам их создания, функционирования и распада посвящены статьи: «Кальмарская уния» и «Шведско-Норвежский союз 1814—1905». Сложные международные и международно-правовые вопросы в истории и анализ путей их урегулирования являются предметом изучения, например, в статьях «Договор о Шпицбергене» (1920 г.), «Серая зона» и др.

В тематическом разделе «История» рецензируемой энциклопедии помещено около пятидесяти статей, около двадцати из них посвящено истории Русского Севера, его отдельным территориям и знаковым учреждениям (Поморье, Холмогоры, Соловецкие острова и Соловецкий монастырь, Беломорканал и др.) и историческим международным контактам его населения.

В статье «Административные деления» представлен в виде небольших отдельных разделов краткий исторический путь и современное административное устройство Норвегии, России, Финляндии и Швеции.

В обзорной статье, посвященной Баренцеву Евро-Арктическому региону (т. I, с. 69—

76), подробно раскрывается его так называемая «короткая» история за более чем двадцать лет, прошедших после его учреждения, анализируется процесс инициирования и создания этого международного пограничного региона в результате подписания 11 января 1993 г. Киркенесской декларации о сотрудничестве в самой северной части европейского континента. Здесь также исследуется особый характер БЕАР, его двухуровневая структура (уровень государств-членов Баренцева процесса с участием Еврокомиссии и уровень регионов, административно-территориальных образований четырех стран) и концептуализация.

Именно наличие указанной двухуровневой структуры представляет собой одну из главных инновационных черт этого международного региона. Дело в том, что, как правило, система управления подобными международными и трансграничными регионами как в Европе, так и в мире в целом, полностью находится в руках государств. Здесь же регионы выступают в качестве активных акторов, что и обуславливает во многом успех постепенного развития Баренцева Евро-Арктического региона в различных областях.

Баренцев регион рассматривается в указанной статье как международная организация. Анализируются система управления, функции и полномочия его основных институтов (Совет БЕАР, Комитет старших должностных лиц, Баренцев Региональный Совет, Баренцев Региональный Комитет и др.). В отдельной статье рассматривается деятельность секретариатов и центров, важных институтов управления, координации и информирования о деятельности Баренцева Евро-Арктического региона.

В рецензируемом издании в виде отдельных и достаточно подробных и обстоятельных для энциклопедии статьях исследуются исторический путь (с выделением основных этапов и проблем исторического прошлого), а также современное положение тринадцати административно-территориальных единиц (губерний, провинций, республик и др.) четырех стран, входящих ныне в состав Баренцева Евро-Арктического региона. Иначе говоря, речь идет о норвежских провинциях Нурланн, Тромс и Финнмарк, ленах Швеции — Вестерботтен и Норрботтен, регионах Фин-

ляндии — Лаппи (Лапландия), Оулу и Каунуу, а также российских регионах — Архангельской и Мурманской областях, Республике Карелия, Республике Коми и Ненецком автономном округе. Подобная, достаточно подробная и разносторонняя информация о территориях, входящих в состав Баренцева Евро-Арктического региона, впервые представлена в международных изданиях и является очень полезной.

Довольно обстоятельные статьи посвящены и истории административных центров территорий, входящих в Баренцев регион. В энциклопедии содержатся и отдельные материалы, посвященные прошлому и современности наиболее значимых городов и достопримечательным в отношении истории местам этих регионов. В общей сложности в рецензируемом издании опубликованы статьи о почти семидесяти городах и населенных пунктах, а также о шести островах и архипелагах. В целом к тематическому разделу «Места» (где содержатся материалы об административных единицах, городах, населенных пунктах, островах, архипелагах, морях, реках и др.) относится более ста десяти отдельных опубликованных статей и материалов, что дает возможность получить подробное представление об истории, географии и других составляющих Баренцева Евро-Арктического региона.

К тематическому разделу «Политика» рецензируемой энциклопедии относится целый ряд статей, где присутствуют исторические мотивы и обращение к опыту прошлого. Речь идет, в первую очередь, о большой обзорной статье «Геополитика, безопасность и глобализация», а также о таких опубликованных материалах, как, например, «Мурманская речь 1987», «Международное сотрудничество в Арктике», «Гласность», «Северное измерение политики Европейского Союза», «Межграницы отношения» и др.

К тематическому разделу «Демография и этнография» энциклопедии отнесены более двадцати опубликованных статей. Особый интерес представляют обзорные и значительные по размеру статьи, посвященные истории и современным проблемам демографии и этнографии северных территорий каждой из четырех стран (Норвегии, России, Швеции и Финляндии), входящих в состав Баренцева

Евро-Арктического региона. Отметим обзорную междисциплинарную по своему характеру статью «Меньшинства и проблемы национальных меньшинств» (т. I, с. 495–507), подготовленную уже упоминавшимся выше Л. Елениусом и исследователем из Санкт-Петербурга Н.Б. Вахтиным. В ней в известной мере освещаются исторические аспекты и раскрывается современное положение коренных народов и национальных меньшинств, проживающих на территории Баренцева региона (саамы, ненцы, карелы, коми, вепсы, квены и др.).

В тематическом разделе «Культура, искусство и средства массовой информации» значительный интерес представляет статья «Культурное наследие», автором которой является шведский исследователь М. Пайу. В теоретическом и практическом отношении здесь тесно переплетаются история и современность, а тема культурной идентичности Баренцева региона, начиная с 90-х годов XX в., продолжает быть предметом неоднократных обсуждений на встречах министров культуры стран БЕАР, а также дискуссий специалистов. Это одна из ключевых проблем с точки зрения перспектив развития Баренцева Евро-Арктического региона.

В тематическом разделе «Образование и наука» опубликована обзорная и большая по объему (т. I, с. 159–170) статья, посвященная истории и современному состоянию образования в Баренцевом регионе, авторами которой являются исследователь из университета Оулу (Финляндия) М. Сало и профессор В.Н. Васильев из Петрозаводска. В ней содержится, например, значительный по объему и интересный по содержанию раздел, связанный с историей просвещения северных национальных меньшинств. В этой же статье раскрывается исторический путь, опыт и современные проблемы среднего и высшего образования, а также содержится анализ транснациональных образовательных инициатив, реализуемых в Баренцевом регионе.

В целом же в рецензируемой энциклопедии опубликовано около сорока статей, раскрывающих историю и современные проблемы образования и науки на различных территориях Баренцева Евро-Арктического региона, а также помещены материалы, посвященные историческому пути и современному состоянию от-

дельных высших учебных заведений и научных учреждений этого региона.

Группой исследователей из разных стран БЕАР подготовлена и опубликована статья «Религия» (т. II, с. 210–221). В ней представлен исторический обзор развития религиозных процессов, взаимоотношения церквей и религий, а также их современное состояние в отдельных странах и на территориях Баренцева региона. К этому тематическому разделу относится и целый ряд статей, имеющих исторический характер и посвященных саамскому шаманизму, ненецкой религии, староверам, монастырям на Русском Севере и др.

В рецензируемой энциклопедии представлен большой блок экономических статей. Так, например, в обзорной статье под названием «Экономическое развитие» (т. I, с. 151–159), авторами которой выступают Л. Вестин (Швеция) и П.В. Дружинин (Россия), более половины текста посвящено истории экономических процессов в Баренцевом регионе, что отражено в названиях подразделов: «Ранняя история», «Недавняя история» и «Поствоенное развитие». Заключительная часть этой статьи называется «Новое транснациональное развитие», и здесь раскрываются экономические процессы, происходившие уже в период после создания Баренцева Евро-Арктического региона.

Во многом исторический характер носят статьи, посвященные оленеводству, строительству Мурманской железной дороги, Северо-Печорской железной дороги, Беломорканала и др.

Большое внимание в энциклопедии уделено вопросам защиты окружающей среды, ибо эта тема является центральной в Баренцевом регионе с момента его инициирования и создания, учитывая особую ранимость природы на Севере, трудное и долгое ее восстановление. Этой проблематике посвящено около тридцати статей.

Человеческому фактору и людям, внесшим особый вклад в историю Севера, Арктики и развитие Баренцева региона, также уделяется большое внимание на страницах рецензируемой энциклопедии. В общей сложности здесь помещено около шестидесяти статей, посвященных выдающимся политикам и го-

дарственным деятелям, ученым и покорителям Арктики, видным деятелям культуры, образования и др.

Помимо охарактеризованных разделов и названных статей в энциклопедии помещено и много других интересных материалов.

В общей сложности в энциклопедию включено 415 статей, авторами которых выступили примерно 300 исследователей, главным образом из Норвегии, России, Финляндии и Швеции, но некоторые материалы подготовлены представителями Дании, Исландии, Канады, Нидерландов и США. Полный список авторов опубликован в конце второго тома. Там же помещен перечень карт с указанием источников и алфавитный указатель статей, опубликованных в этом двухтомном издании, который позволяет легко найти требуемые материалы. Издание прекрасно иллюстрировано.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что рецензируемая энциклопедия представляет собой обширный свод знаний о Баренцевом Евро-Арктическом регионе и основных его составляющих. В ней раскрыто историческое прошлое стран и регионов,

входящих ныне в его состав, география, культура, экономика, политика, национально-этнические и социальные процессы, происходящие в каждом из них и в БЕАР в целом на современном этапе.

Рецензируемая энциклопедия будет полезна широкому кругу читателей — от политиков, государственных деятелей и исследователей до учителей, студентов и школьников, специалистам разных отраслей знаний, всем интересующимся историческим прошлым, современностью и перспективами развития Баренцева Евро-Арктического региона, Севера и Арктики. Публикация двухтомника на английском языке делает его доступным не только для жителей стран и территорий Баренцева региона, но и для граждан других стран.

Вместе с тем, хотелось бы, чтобы был осуществлен перевод этого издания на русский язык, что позволило бы ознакомиться с ним гражданам России и ее северных территорий, входящих ныне в состав Баренцева Евро-Арктического региона.

В.И. ГОЛДИН, М.М. ПАНИКАР

Contents

Articles: **A.A. Kleymenov.** Debut of the strategist: Alexander the Great's Balkan Campaign of 335 B.C. Historical profiles: **P.A. Iskenderov.** A.M. Petriaev. Contributions: **A.S. Ivanov.** City as a place of special settlement; **E.I. Kobakhidze.** Ossetia in the Russian Empire educational area in the second half of the 19th century; **S.Yu. Krasnov, Y.V. Trofimov.** Reconciliation of parties at the don cossacks in the second half of the XIX century; **V.D. Puzanov.** Income of the Russian state from the siberian furs in the XVII century. Diplomacy in history: **G.M. Sidorova, I.K. Harichkin.** Colonial past of Belgium. Debatable issues: **S.A. Filin, A.Z. Yakushev.** Sources of formation of outlook ethics of the teacher in Russia; **S.V. Vorobyov, T.V. Kashirina.** Historical memory as a factor of "soft power"; **V.N. Yesaulov, V.G. Lizunkov.** Unsolved mystery of Alexander I. History and fates: **M.O. Akishin.** The sovereign services of Prince A.N. Trubetskoy in Siberia and the Volga region. People. Events. Facts: **A.V. Rychkov.** Application of the achievements of science to agriculture of the Siberia during the perestroika; **I.T. Tsorieva.** The formation of documentary cinema in the North Caucasus in 1940s — 1960s; **N.I. Tsimbaev, E.N. Tsimbaeva.** Princess Volkonskaya's fate. From history of religions: **Y.G. Akimov, K.V. Minkova.** Transition of the uniate emigrants in the USA to orthodoxy in 1891—1892 and the Holy Synod of the Russian Orthodox Church. Historiography. *Reviews on books:* Encyclopedia of The Barents Region (by V.I. Goldin, M.M. Panikar).

Учредитель: Искендеров Пётр Ахмедович

**Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати 11 сентября 1996 г.
Регистрационный № 894**

Главный редактор А.А. ИСКЕНДЕРОВ

Редакционная коллегия:

М.Ц. Арзаканян, Б.Д. Гальперина, П.А. Искендеров, В.Г. Кикнадзе, М.А. Лагода,
Р.Г. Ланда, Е.П. Лебедева, Е.А. Мельникова, З.И. Перегудова,
В.В. Поликарпов, О.А. Ржевский, А.Н. Цамутали, В.Л. Янин

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «Вопросы истории» обязательна
Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция не имеет возможности вступать в переписку
Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов опубликованных материалов

«Вопросы истории» № 1, 2018

Адрес: Журнал «Вопросы истории».

Долгоруковская улица, дом 23А, строение 1, офис 211. Москва, 127006.

Телефоны: (499) 978-20-82, (499) 978-61-03. E-mail: 095history@mail.ru

Оригинал-макет номера подготовлен в редакции

Подписано в печать 25.12.2017. Формат 70x108¹/₁₆. Бумага газетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,4. Уч.-изд. л. 18,00. Тираж 900. Заказ 8079-2017. Индекс 70145. Цена свободная.

ООО Журнал «Вопросы истории»

Отпечатано АО «Красная Звезда».
123007, Москва, Хорошевское шоссе, 38.

Тел.: (495) 941-32-09
E-mail: kr_zvezda@mail.ru www.redstarph.ru